

МАХМУД ДЕРВИШ И ЕГО ПАЛЕСТИНА. ТЕМА РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА

Е.В. Кухарева

Аннотация. Статья посвящена отражению патриотической темы и концепта 'родина' в творчестве певца народа Палестины, всемирно известного палестинского поэта и писателя Махмуда Дервиша. Чувство патриотизма, присущее, наверное, всем народам, наиболее обострённо ощущается у людей, рождённых на палестинских землях. Национальное унижение, несправедливость, игнорирование интересов целого народа, отчуждение, всеобъемлющий гнев и борьба за свободу, честь и достоинство Родины – вот основные темы произведений Дервиша.

В поэтическом творчестве Дервиша находят отражение все признаки понятия 'родина', которые свойственны арабскому менталитету: территориальный, признак социальной принадлежности, идейно-политический и связанные с ними нравственные ценности, которые продолжают играть важную роль в жизни современных арабов. Автор статьи показывает, что в творчестве Махмуда Дервиша понятие 'родина' связано не столько с родными краями, а в большей степени с борьбой палестинцев за свободу и независимость своей страны. В его поэтическом творчестве невозможность жить на своей земле по заветам предков воспринимается как национальное унижение, требующее восстановления справедливости. Но Родина в поэзии Дервиша – это также прекрасное прошлое, образ черноокой девушки, любезные сердцу пейзажи родной Палестины. Поэтому красной нитью в поэзии Дервиша проходит идея защиты родной земли, пронизанная мыслями о борьбе и готовностью отдать за это свою жизнь.

Несмотря на все ужасы ситуации в современной Палестине, поэт не озлобился, хотя его охватывает гнев, никого не проклинает, хотя и предупреждает о возмездии. На закате жизни Дервиш возвращается в мыслях к мирным картинам детства, которые всегда служили ему путеводной звездой в духовной и политической борьбе за будущую Палестину. Его жизнь и творчество являются образцом для молодого поколения палестинцев, его любовь к Палестине воспитывает у палестинской молодёжи чувство патриотизма и стремление бороться за честь и справедливое будущее своей страны.

Ключевые слова: поэзия, арабские поэты, национально-освободительная борьба, национальная идея, Палестина, палестинец, патриотизм, родина.

Каждому человеку, рождённому в Советском Союзе, хорошо известны слова из песни «С чего начинается Родина?». Однако этот вопрос, наверное, задаёт себе любой человек, достигнув сознательного возраста, где бы он ни родился. Потому что, несмотря на глобализацию и часто показной космополитизм, большинство людей вряд ли хотят ассоциировать себя с перекачиполем, растением без корней и родной почвы. Вопрос: «Кто мы? Откуда? Где надо искать наши корни? Каковы ценности, которые мы должны защищать и ради которых можно пожертвовать собой?» – возникал и возникает у представителей разных обществ и народов. Ведь такие понятия, как ‘отчизна, родная земля’, не только известны, но более того, присущи практически всем народам Земли. Однако для каждого народа, для каждой нации, даже для каждого отдельного человека они звучат по-разному. Глубина и распространённость понятий ‘отчий дом, земля предков, родина’, лингвистические формы их выражения, могут быть различны у разных этносов. Время также накладывает на них свой отпечаток.

Данная статья посвящена исследованию отражения темы ‘родина’ в творчестве палестинского поэта Махмуда Дервиша (1941–2008). Этот вопрос затрагивался автором в статье «Понятие ‘родина’ в арабском устном народном и поэтическом творчестве» [Кухарева, 2017] как часть общей проблемы. Однако, как нам кажется, фигура Махмуда Дервиша настолько значима не только для палестинцев, но и для всей творческой общественности арабских стран, а тема патриотизма, борьбы и самопожертвования настолько важны для его поэзии, что естественным показалось желание развить и углубить этот аспект.

Прежде чем рассматривать творчество поэта, представляется необходимым затронуть некоторые общие вопросы, касающиеся данной темы, достойные упоминания. Прежде всего это лингвистическое отражение понятия ‘родина’ в арабском языке на основе ряда ментальных признаков, с которыми оно а-

ссоциируется. Например, *пространственный, или территориальный*, признак. Он отражён в таких лексемах, как: ‘*ватан*’ – ‘родина, место рождения; отечество, отчизна’; ‘*балад*’ или ‘*билаад*’ – ‘страна’; ‘*ард*’ – ‘земля, суша; территория; страна’. Социальная составляющая понятия ‘родина’ тесно связана с понятием ‘*асабийя*’ (племенным духом, приверженностью и верностью роду или племени) [Кухарева, 2005:114].

В этом контексте ‘родина’ воспринимается как ‘*асл*’ – ‘корень; начало; происхождение’; ‘*каум*’ – ‘народ, нация’; ‘*шааб*’ – ‘народ’. В основе этих понятий лежат *нравственные ценности*, которые присущи арабскому менталитету и воспитываются в детях «с молодых ногтей» не только как отголоски далёкого прошлого, но и как ориентиры современной жизни арабского общества, несмотря на все перипетии нашего беспокойного времени. Среди них можно выделить ‘*фахр*’ – ‘гордость, честь’; ‘*карам*’ – ‘щедрость, великодушие, благородство’; ‘*сабр*’ – ‘терпение’; ‘*шажаа*’ – ‘смелость, храбрость’ и другие. Также понятие ‘родина’ может быть окрашено *эмотивно-метафорическими* красками. Например, ‘*маскат р-раас*’ – ‘место рождения, родина’ (дословно – ‘место падения головы’ (ребёнка при рождении)). А также ‘*фуаад*’ – ‘сердце; ум’ и другие.

Концепт ‘родина’, наконец, может передаваться в *идейно-политических* понятиях таких, как ‘*султа, хукм*’ – ‘власть’; ‘*дауля*’ – ‘государство’; ‘*истиқрар*’ – ‘стабильность’ [Кечина, 2012:16], ‘*дин, ислам*’ – ‘религия, ислам’. При этом оно может ассоциироваться с лицами, олицетворяющими все обозначенные выше понятия: ‘*малик*’ – ‘король’, ‘*заим*’ – ‘вождь, лидер’ и другие. Опросы, проведённые Э. Кечиной среди арабских студентов, выявили, что у многих из них понятие ‘родина’ связан с образом *отца* [Кечина, 2012: 15], что хорошо согласуется с понятием ‘*асабийя*’ (кровным родством), о котором говорилось выше. Другими словами, для арабского менталитета ‘родина’ – это семья, это земля, это мы сами, поэтому чувство патриотизма впитывается нами с молоком матери, оно у нас в крови.

Более того, можно предположить, что драматические и трагические события, происходящие в арабских странах, делают понятия 'родная земля, патриотизм' более востребованными и насущными, ибо, как гласят арабские пословицы: «*Родная земля не продаётся*» или «*Кто продаёт свою землю (Родину), тот торгует своей честью*» [Любани, 1999: 52] (ср. с рус.: «*Кто Родиной торгует, того кара не минует*»). Попытки спекулировать родиной ради сомнительных выгод считается предательством. Поступаться национальной честью, вести себя непатриотично противоречит традиционному арабскому моральному кодексу, унаследованному от далёких предков, а также мусульманским представлениям о родных краях, которые заповедовал сам пророк Мухаммед, вынужденный бежать из родной и любимой им Мекки, гонимый врагами ислама [Альхадж].

Соотечественник Дервиша, председатель (президент) Палестинской национальной администрации Ясир Арафат (1929–2004), так говорил о себе и Палестине: «*Это – моя Родина. И никто не может изгнать меня отсюда*», «*Личный престиж не так важен. Важны честь и достоинство Родины и её дела*». Слова Ясира Арафата перекликаются с представлениями Дервиша о судьбе Палестины и его собственном месте в этой судьбе: «*Я – араб... Я в эту почву врос корнями... Выносил я и долготерпелив, но зреет гнев в моей крови*» (© Из сборника «*Листья оливы*». Перевод Н. Горской) [Дервиш, 1987: 32]. Для Арафата и для Дервиша главное – их национальные корни, честь их народа и их земли, с унижением которой они никогда не могли мириться.

Однако любить Родину – это также уметь принимать удары судьбы, которая бывает жестока и часто требует жертв. Слезами и пустыми словами не достичь процветания родной страны. Иногда только кровопролитная борьба может привести к заветной цели. Неслучайно данная реальность породила арабскую пословицу: «*Родину убивают слёзы, и воскрешает кровь*». Эта пословица может служить эпиграфом ко всей истории

национально-освободительной борьбы арабов за последние 180 лет, самой продолжительной кровоточащей раной которой является пятидесятилетняя борьба палестинцев за своё законное право жить на родной земле и иметь своё государство. Эти рассуждения выводят нас на идейно-политический аспект понятия 'родина', связанный с вопросом формирования арабской национальной идеи.

Арабская философская мысль XIX в. впервые обращается к таким понятиям, как 'аш-шааб' (народ), 'аль-ватан' (родина), 'аль-уруба' (арабизм). Впоследствии в рамках формирующейся арабской национальной идеи они стали частью новых важных по смыслу словосочетаний «арабский народ», «арабская родина» [Труевцев, 2012: 104]. На развитие арабского самосознания большое влияние оказали борьба арабских народов против Османской империи и политики Запада в этом регионе, возникновение палестинской проблемы, отношения между арабами и евреями. Арабские мыслители 30-х гг. XX в. (Салих Битар, Мишель Афляк и другие), формулируя национальную идею арабов, стремились сделать её как можно более понятной и осозаемой.

Они опирались на тот самый *территориально-географический* признак понятия 'родина', подчёркивая, что «арабская родина» – это реальное место обитания «арабской уммы», и у неё есть определённые границы. «В их позициях прослеживались и социальные, социально-исторические и политико-исторические мотивы в трактовке национальной идеи», – пишет автор статьи «Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи» К. Труевцев [Труевцев, 2012: 111].

В рамках этой идеи в Манифесте Первого конгресса арабских студентов, обучавшихся в Европе, который состоялся в конце 1938 г. в Брюсселе, чётко обозначено категорическое неприятие сионизма в отличие от нормального отношения к простым евреям: «Интересы евреев, которые живут на арабских территориях, не противоречат интересам арабского национализма. Но сионизм непосредственно противостоит арабско-

му национализму, мы должны бороться с ним» [Труевцев, 2012: 111-112]. Именно *идейно-политический* аспект понятия 'родина' в рамках темы арабской национальной идеи стал стержнем творчества известного палестинского поэта Махмуда Дервиша, который не понаслышке знал и видел своими глазами, как сионисты унижают его народ, оскверняют дорожную ему землю, уничтожают всё то, что составляло смысл его жизни и было ему дорого.

Он, в частности, писал: *«Проходит год за годом, а на твоей земле зло всё множится, о, Родина!... Родина не всегда права, но свою правду я по-настоящему могу реализовать только на Родине»*. Это чувство любви к Родине и одновременно горечи за поправленные честь и права, гнев и решимость защищать родную землю мы можем увидеть в его стихотворении «Паспортные данные». Обращаясь к захватчикам, которые видят в местном арабском населении людей второго сорта, поэт с достоинством и гордостью говорит:

*Запомни! Я - араб.
Вот паспорт. Номер пятизначный.
Женатый. Восемь душ детей.
Девятый к осени родится...
Пиши! И губы не криви!..
Запомни! Я - араб.
Не безымянный, но не знатный.
Выносив я и долготерпелив,
Но зреет гнев в моей крови.
**Я в эту почву врос корнями.
Я старше олеандров и олив
И кипариса древнего древней...
Я родственник камней и трав,
Проросших меж камнями.***

(Выделено мною – Е.К.)

*Нет, я не голубых кровей,
Не княжеского рода.
Отец феллах и дед феллах -
Простая древняя порода.
Мой дом - не мраморный дворец,
А глинобитная лачуга.
Ты понял, наконец?
Я человек простой, незнатный.
Запомни! Я - араб.
Цвет глаз - кофейно-карий.
А цвет волос, как видишь, смоляной.*

Особые приметы:

*Сверх куфии на голове укаль
Ладонь моя тверда, как сталь,
Дотронься - убедишься в этом.
Мой адрес: мирная глухая деревушка...
Мужчины – сроду не видали пушек,
Оружье их – мотыга да кирка...
Пиши! На первой запиши странице:
Я людям не желаю зла,
Но не могу со злом мириться!..*

(Из сборника «Листья оливы». Перевод Н. Горской) [Дервиш, 1987: 32].

Это стихотворение Дервиша можно рассматривать как оду арабскому духу, арабской нации в целом, оказавшейся перед лицом более сильного, беспринципного врага. Всего в двух словах «Я – араб» отразилась многовековая история арабов, озарённая победами, взлётами, великими открытиями и великими именами, но не избежавшая падений и поражений. Но главное не в истории. Для Дервиша 'родина' – это, в первую очередь, безмятежные пейзажи родной земли – Палестины с её «древними кипарисами, олеандрами и оливами», рядом с которыми разбросаны «камни с проросшей меж них травой».

Территориальный признак Родины в творчестве Дервиша просматривается очень чётко. Родина связывается с конкретными «мирными деревушками, глинобитными лачугами», построенными именно на этой земле, где живут «простые феллахи с твёрдыми, как сталь, ладонями». Дервиш показывает нам, что именно эти люди, простые палестинцы, и их ежедневные заботы, а не обладатели «голубых кровей и княжеского рода» представляют для него Родину – Палестину. Они со своими натруженными руками – соль её земли. У поэта вызывает боль и гнев тот факт, что именно на них обрушались все беды и унижения. Поэтому в конце стихотворения поэт обозначает своё кредо, говоря: *«Я людям не желаю зла, но не могу со злом мириться!..»* Другими словами, поруганная честь Родины, унижения и бедствия её сынов требуют от него решительных действий.

И он становится автором Манифеста палестинской свободы, главного доку-

мента в национально-освободительной борьбе арабов за право основать на своей земле собственное государство. В поэзии Дервиша Родина часто предстаёт в образе страдальцы, потерянного цветущего и благоухающего рая. Мыслями он возвращается к прежним безмятежным временам, что заставляет чувствовать боль и любовь к родной земле ещё сильнее. В стихотворении «Люблю тебя ещё сильнее» поэт воспеваеет Родину, описывая своё отношение к ней как к земле, наполненной благоухающими ароматами, к которой устремлены душа и сердце рождённого в этих краях человека. Эмоции переполняют его, выражаются в возвышенных образах:

*Ты – твердь и небеса мои,
Ты – острова моей любви,
Которых нету зелены;
Тебя люблю я всё сильнее!
Ты вся любви моей видна,
Ты – «амброу» окрещена,
Ты – «сладостью» наречена,
В душе и сердце – зелена.
А я – дитя любви твоей –
Взрослею на груди твоей!
Люблю тебя ещё сильнее!*

(Из сборника «Последняя ночь», 1968. Перевод Ю. Хазанова) [Дервиш, 1987: 98-99].

Арабский вариант стихотворения, на наш взгляд, может быть, менее «воздушен», чем русский перевод, но более осязателен физически. В нём говорится, что воздух Палестины насыщен амброй, что её земля, как сахар, сладкая, что она плоть и кровь палестинского народа и самого поэта. Он носит в своём сердце вечно зелёный и живой образ Родины. Здесь внимание привлекает образ «зелёного, то есть живого, сердца» родной земли. Автор рискует сделать предположение, что в этом сравнении прослеживается прямая связь с восприятием арабами-христианами образа святого Георгия, погибшего мученической смертью за свои убеждения от рук его врагов. Арабы называют св. Георгия *аль-Хадыр*. Это слово имеет значение 'зеленеющий, зелёный' в значении 'свежий; живой'. Другими словами, для Дервиша Родина-страдальца, которую угнетают и мучают, подвергают издевательствам и

поруганью, всё равно всегда была, есть и будет живой и любимой.

К образу Родины поэт обращается ещё в одном стихотворении, вернее, цикле стихотворений под названием «Рубаи». Его манят картины прошлого Палестины, запечатлённые во вполне традиционных для арабской поэзии образах:

*Я вижу бедуинов и Лейлу
и слышу колокольчик каравана,
но, воздавая старине хвалу,
о будущем мечтаю неустанно.*

(Из сборника «Листья оливы», 1964. Перевод Н. Горской) [Дервиш, 1987: 29].

Прошлое рисуется через привычные для иностранцев, да и самих жителей Ближнего Востока, стереотипы восприятия арабов-бедуинов и их образа жизни: «бедуины, Лейла (наиболее распространённое в поэзии женское имя), колокольчики каравана». Поэт ценит и уважает прошлое, но всё же пытается разглядеть будущее Палестины, которое остаётся туманным, скрытым за пеленою снов, в которых грезится влекущий поэта свет. Дервиш воспеваеет родину, которой ещё нет, но которая живёт в его мечтах. Он верит в неё. Он готов всё отдать ради того, чтобы мечты воплотились в жизнь. Но реальная родина измучена страданиями и несправедливостью. Это терзает поэта, который восклицает:

*О родина! К тебе я пригвождён
Любовью, схожей с мукой небывалой.
О родина, прекрасная, как сон!
Что ни отдам тебе – всё будет мало...*

На наш взгляд, не могут не привлекать внимание слова поэта «к тебе я пригвождён любовью, схожей с мукой небывалой». В них видится завуалированный намёк на Страсти Господни и Распятие на кресте, которые вынес Иисус Христос ради великой любви к людям и их спасения. Так и Махмуд Дервиш стремится взять на себя страдания родной земли, отдать за её спасение всё, что у него есть самого дорогого, – саму жизнь. Похожие мысли красной строкой проходят через стихотворение «Родина»:

*На пальме меня повесьте
Я не предаю её.
Эта земля – моя.*

*Это поле – моё.
Здесь я шлепал по лужам,
Руки грел у огня.
Здесь молоком верблюжьим
Поило детство меня.
Моя родина – не предание
О днях счастливых и грозных.
Она во сне не пригрезится
Ни полем в объятиях полумесяца,
Ни каплями света на розах.
Моя родина – гнев чужака
На тоску, что века
Со взведённым курком – у виска.
Моя родина – это ребёнок,
Чьи руки в порыве надежды и храбрости
Тянутся к радости.
Она – это ветры, которым тесно в
тюрьме.
Она – это ветви, светлые и во тьме,
Старик, что оплакивает пашню и сыновей
У этих вечных ветвей.
Эта земля – мои кожа и кости.
В неё меня бросьте.
Из неё мое сердце с пальмою вместе
Взмает ввысь, навстречу суровым годам.
На пальме меня повесьте
Я её не предаю.*

Перевод Р. Казаковой [ЛитМир].

Если в «Рубаях» поэт погружается в образы прошлого или грезит о будущем Палестины, стремясь, возможно, уйти от ужасов реальной жизни, отдохнуть от страданий, то в стихотворении «Родина» он обращается к настоящему, которое и есть его жизнь, боль и надежда. Родина приходит к нему в образе ребёнка, «руки которого тянутся к радости», либо старика, «что оплакивает пашню и сыновей». Родина для Дервиша «не предание, а поле, в котором он шлепал по лужам и грел руки у костра». Родина – это «это ветры, которым тесно в тюрьме, это ветви, светлые и во тьме. Эта земля – его кожа и кости». Поэт видит себя неотъемлемой частью этой земли и готов отдать за неё жизнь, чтобы «из неё его сердце с пальмою вместе взмыло ввысь навстречу суровым годам». Поэт отдаёт себе отчёт в том, что борьба будет долгой и жестокой, но это не страшит его:

Родина!

Имя твоё я кровью выжег во мгле,

*Выгрыз зубами в невозможные дни.
Увидят они лишь огонь на моём челе,
Лишь звон моих цепей услышат они.
И если, распяв на кресте Любви,
Они сожгут меня, наконец,
Стану святым
Я, борец.*

Перевод Р. Казаковой [ЛитМир].

Этому стихотворению Махмуда Дервиша вторит другое его произведение – «Влюблённый из Палестины». Оно пронизано мучительной горечью от того, что видит поэт на растерзанной и униженной родной земле:

*Даже птицы – и те
Улетели от нами покинутых стен.
Зеркала раскололись, по свободе печальную
тризну
Справляя. И, песен родных подбирая
осколки,
Мы ценить научились отчизну.
Наших песен читаем слова
На разбитых, пробитых свинцом гитарах,
И мелодии наши творим
На рыдающих кровлях...
[...] Я клянусь,
Что навек Палестина
Останется нашей судьбою.
Палестинкой останешься ты
Под набатной луною.
Мы пронзим коченеющий воздух
Новыми песнями,
Бросим новые зёрна в иссохшую почву,
Кровью своей оросив
Плоть и душу ограбленных нив,
Пусть пройдут ещё долгие годы –
Будут щедрыми всходы... (Пер. С. Золотцева)*

(Из сборника «Влюблённый из Палестины», 1966.) [Дервиш, 1987: 35-37].

«Улетевшие птицы и расколотые зеркала, пробитые свинцом гитары» – вот образы и символы безвозвратно ушедшей прежней жизни, которая казалась такой естественной на земле родной Палестины. «Подбирая осколки» этой жизни, запечатлённые в песнях и мелодиях родного края, поэт вдруг осознаёт, что всё это – его униженная Палестина, его Отчество, с которым он связан кровными узами. Это открытие заставляет его ещё

больше любить и ценить наследие его стонущей от несправедливости страны. Трагизм современной ситуации не может помешать поэту мечтать о возрождённой и цветущей родине, даже если это случится спустя годы. Он не боится «*кровью своей оросить плоть и душу ограбленных нив*» ради своей мечты.

В поэзии Махмуда Дервиша жертвенность является неотъемлемой составляющей чувства патриотизма, которым пронизано всё его творчество. Связь с родными краями, ощущение сопричастности происходящему на земле предков сопровождает любого человека, вынужденного по тем или иным причинам покинуть свою страну. Так было, так есть, и, наверное, так будет всегда. Поэтому нет ничего удивительного, если мы посмотрим на биографию Махмуда Дервиша, что его мысли, ощущения и переживания, связанные с судьбой Родины-Палестины, перекликаются с тем, что сказал четвёртый праведный халиф Али ибн Абу Талиб¹, за 1300 лет до рождения Махмуда Дервиша: «*Самое дорогое на чужбине – это Родина, но бедная жизнь на родине подобна чужбине*» [Хикам]. Страдания на родине сродни прозябанию на чужбине и чувству тоски по родной земле.

Эта тоска по родине незадолго до смерти поэта выливается в нежное, полное любви и грусти стихотворение «Моей маме. Амелия». В нём сливаются образы матери и Родины. И хотя в нём не упоминается Палестина, Родина, но читатель чувствует это страстное желание вернуться домой, к родному очагу, в тёплые объятия матери, на родную землю. Образ матери, ласковой и нежной, житейские заботы простых людей – приготовление пищи, стирка белья, ежедневная молитва, – это и есть Палестина Махмуда Дервиша, его Родина. Это та мирная жизнь, которую он и его народ утратили, но о которой всегда помнили, и за возвращение которой палестинцы

вели и до сих пор ведут кровопролитную борьбу:

*Скучаю
По хлебу, что пекла мне мама,
И кофе, что варила мама,
И по прикосновенью мамы.
И толика незыблемая детства
День ото дня растёт во мне упрямо.
И всё сильнее жизнь люблю...
И если я вернусь, то ты меня
Возьми углём в печь твоего огня
Или верёвкой бельевой на крышу.
Ведь без молитв твоих я потерял
Всю стойкость. Старцем стал я, так
верни же
Мне звёзды детства, мама, чтобы я
С птенцами перелётных птиц не ближ-
ний
Путь разделить бы смог через моря.
Обратный путь... Пусть он вернёт
меня
В твоё гнездо, что ожидаем дышит.*
[Стихи, 2008].

В этом стихотворении поэт, несмотря на все ужасы ситуации в современной Палестине, не проявляет ни озлобленности, ни гнева, никому не грозит. Наоборот, на закате жизни Дервиш снова видит мирные картины детства, которые он пронёс в своей душе сквозь бури и невзгоды и которые всегда служили ему путеводной звездой в его духовной и политической борьбе за будущую Палестину. Земля его детства, в «*которую он врос корнями*», – это «*продолжение его души*». Он прорастает из неё «*цветущим миндалём и веткою смоковницы*», которая хлещет «*завоевателя, как камень, выпущенный из пращи*» [Дервиш, 2014: 54]. Он приносит ей клятву верности в своём сердце и на склоне дней мечтает о том, что «*С птенцами перелётных птиц не ближний Путь разделить бы смог через моря. Обратный путь...*» для того, чтобы вернуться в родное «*гнездо, что ожидаем дышит*». К сожалению, этой мечте не суждено было сбыться. Поэт умер в чужой стране, далеко от любимой Палестины.

¹ Абуль-Хасан Али ибн Абу Талиб аль-Кураши, более известный как Али ибн Абу Талиб (17 марта 599 – 24 января 661) – политический и общественный деятель; двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммеда, четвёртый праведный халиф (656–661), первый из двенадцати почитаемых шиитами имамов.

Тем не менее, поэзия Махмуда Дервиша не могла и не может не трогать и не вдохновлять новые поколения борцов за счастливое будущее Палестины. Его чувства и мысли прорастают в молодых душах ростками преданности и любви к родной земле. Свидетельством этому могут служить слова современного молодого арабского интернет-пользователя о Родине:

«Родина. Маленькое слово из нескольких букв, но в нём заключён огромный

смысл. Родина. Это – мать. Это – семья. Это – земля, заключающая человека в свои тёплые объятия. Родина. Здесь мы рождаемся и вырастаем. Здесь мы впервые вкушаем плоды и блага её земли. Никакие расстояния не могут вырвать Родину из наших сердец. Человек рождается с любовью к Родине в душе, поэтому патриотизм – врождённое чувство, которое является основой воспитания любого человека» [Альхадж].

Список литературы:

Дервиш М. Птица изгнания. Избранные произведения: сборник / пер. с араб. Н. Горской, Ю. Хазанова, С. Золотцева. М.: Радуга, 1987. 328 с.

Дервиш М. ЛитМир - Электронная Библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=74486&p=1> (дата обращения: 10.10.2018).

Кечина Э.А. Национально-культурная специфика ценностных ориентаций в языковом сознании носителя языка (на материале русского и арабского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 22с.

Кухарева Е.В. Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий): дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.165 с.

Кухарева Е. В. Понятие «родина» в арабском устном народном и поэтическом творчестве // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 3. С. 24-36.

Стихи. Махмуд Дарвиш. Моей маме. Амелия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2008/03/21/1394> (дата обращения: 04.09.2018).

Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи [Электронный ресурс] // Полития. 2003. № 3. С. 104-117. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50335145/> (дата обращения: 15.05.2017).

Альхадж М. Мавдуу: таабирани ль-ватан (араб.) (Тема: высказывания о Родине) [Электронный ресурс]. URL: http://mawdoo3.com/صاخ:عوضوم_ثجب?قربعنا+طولال+عربعنا (дата обращения: 12.01.2017).

Дервиш М. А'арас (араб.). Рамалла, Филастын: Муассаса Махмуд Дервиш, Аль-Ахлийа ли-нашрва т-тавзия, Дар-ан-нашир, 2014. 98 с.

Любани Хусейн Али. Мажмаа ль-амсаль аль-филастынийа(араб.) (Сборник палестинских пословиц). Бейрут: Мактабалюбннаннаширун, 1999. 938 с.

Хикамани ль-ватан (Афоризмы о Родине) (араб.) [Электронный ресурс]. URL: [http://ح.م.ن.ط.ول.ال.ع.ن.م.ك.net/](http://ح.م.ن.ط.ول.ال.ع.ن.م.ك) (дата обращения: 09.11.2015).

Об авторе:

Кухарева Елена Владимировна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры языков стран Среднего и Ближнего Востока Московского государственного института международных отношений (Университет). 119454, Москва, Проспект Вернадского, 76. E-mail: elena_koukhareva@mail.ru. Научные интересы – лингвострановедение, культурология. Научная специализация: лингвистика.

MAHMOUD DARWISH AND PALESTINE. THE THEME OF MOTHERLAND IN THE WORKS OF THE POET

E.V. Kukhareva

Abstracts. *The article is devoted to the reflection of the Patriotic theme and concept of 'Motherland' in the works of the singer of the Palestinian people, the world-famous Palestinian poet and writer Mahmoud Darwish. The sense of patriotism, which is perhaps common to all peoples, is most acutely felt among people born in the Palestinian lands. National humiliation, injustice, ignoring the interests of the whole people, despair, comprehensive anger and the struggle for freedom, honor and dignity of the Motherland – these are the main themes of the works of dervish.*

In the poetic work of Darwish are reflected all the features of the concept of 'homeland', which are characteristic of the Arab mentality: territorial, a sign of social belonging, ideological and political and related moral values that continue to play an important role in the life of modern Arabs.

The author shows that in the works of Mahmoud Darwish the concept of 'homeland' is connected not so much with the native land, but more with the struggle of the Palestinians for freedom and independence of their country. In his poetic creativity the impossibility to live on the earth according to precepts of ancestors is perceived as the national humiliation demanding restoration of justice. But the homeland in the poetry of Darwish is also a wonderful past, the image of the black-eyed girl, kind heart of the landscapes of his native Palestine. Therefore, the red thread in the poetry of the Darwish is the idea of protecting his native land, permeated with thoughts of struggle and willingness to give his life for it.

Despite all the horrors of the situation in modern Palestine, the poet did not become embittered, although he is angry, does not curse anyone, although he warns of retaliation. At the end of his life, the dervish returns in his thoughts to the peaceful pictures of his childhood, which have always served as a guiding star in the spiritual and political struggle for the future of Palestine. His life and work is a model for the younger generation of Palestinians, his love for Palestine fosters a sense of patriotism in Palestinian youth and a desire to fight for the honour and just future of their country.

Key words: *Arab modern poetry, Arab poets, national liberation struggle, national idea, Palestine, Palestinian, patriotism, homeland.*

References:

Darwish M. *Ptica izgnanija. Izbrannye proizvedeniia: sbornik* [Bird of exile. Selected works: the collection] / Trans. from Arab. N. Gorsky, Yu. Khazanov, S. Zolottseva. Moscow, Rainbow, 1987. 328 p. (In Russian).

Darwish M. *LitMir – Ehlektronnaya Biblioteka* [Dervish. Liter - Electronic Library]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=74486&p=1> (accessed 10 October 2018) (In Russian).

Kechina E.A. *Natsionalno-kulturnaya spetsifika tsennostnih orientatsij v yazikovom soznanii nositelya yazika (na material russkogo i arabskogo yazikov): avtoref. diss. ... kand. fil. nauk* [National and cultural specifics of value orientations in the linguistic consciousness of a native speaker in the Russian and Arabic languages: abstract of cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2012. 22p. (In Russian).

Kukhareva E.V. *Klishe kak otrazhenie natsionalnogo mentaliteta (na primere arabskikh paremij): diss. ... kand. filol. nauk* [Cliché as a reflection of the national mentality (for example, Arabic proverbs): cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 165 p. (In Russian).

Kuhareva E.V. *Ponyatie "rodina" v arabskom ustnom narodnom i poehticheskom tvorchestve* [The Concept of 'homeland' in the Arabic oral folk and poetic works]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ros-sijskaya i zarubezhnaya filologiya - Bulletin of the Perm University. Russian and foreign Philology*, 2017, Vol. 9, issue 3, pp. 24-36 (In Russian).

Stihi. Mahmoud Darwish. Moej mame. Ameliya. [Poetry. Mahmoud Darwish. My mom. Amelia]. Available at: <https://www.stihi.ru/2008/03/21/1394> (accessed 04 September 2018) (In Russian).

Truevtsev K.M. *Arabskiy mir v XX veke: razvitie nationalnoy idei* [The Arab world in the twentieth century: the development of the national idea]. *Politeia - The Polity*, 2003, no. 3, pp. 104-117. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/50335145/> (accessed 15 May 2017) (In Russian).

Alhaj M. *Mawdou: Taabiirani al-Watan* [Subject: Statements about Home]. Available at: http://mawdoo3.com/نطولا+ع+ريبعثق?صاخ:عوضوم_ثجب (accessed 12 January 2017) (In Arabic).

Darwish M. *A'aras* [Wedding]. Ramalla, Filastyn, Muassasa Mahmud Dervish, Al'-Ahlija li-n-nashrva t-tavzia, Dar-an-nashir, 2014. 98 p. (In Arabic).

Lubani Husseyn Ali. *Majma l amsal al-filastiniya* [Collection of Palestinian Proverbs]. Beirut, Maktaba-lubnannashirun, 1999. 938 p. (In Arabic).

Hikam Ani l-Watan [Aphorisms about the Motherland]. Available at: <http://مكح.نتولال-ع-مكح/> (accessed 09 November 2015) (In Arabic).

About the Author:

Elena V. Kukhareva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Apartment of languages of the Middle and Middle East of the Moscow State Institute of International Relations (University). Russia, 119454, Moscow, Prospect Vernadsky, 76. Elena_Koukhareva@mail.ru. Research interests – linguistics, cultural studies. Scientific specialization: linguistics.